

ЧЕЛОВЕК ХРАБРЫЙ ПО ДАННЫМ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

В.В. Зудаева,
преподаватель кафедры
иностраных языков
и культуры речи ФГОУ ВПО ВСИ
МВД России

В статье рассматриваются вопросы синонимического варьирования языковых единиц, обозначающих понятие «tapfer» в немецком языке. Установлены в первом приближении тождественное и различное в значениях синонимов.

The issues of synonymic modifying of units of language denoting the meaning “tapfer” in the German language are considered in the article. Identical and different in the meaning of the convertible terms are determined to a first approximation.*

Выход за рамки так называемой «чистой» лингвистики и философии языка, открывает широкие перспективы в мир субъективного, ибо любая языковая единица является продуктом работы сознания человека. Все это способствовало к повороту лингвистической науки к человеку – носителю языка и к той культурной среде, в которой он живет и работает. Следствием принятия новой системы координат является пересмотр многих фундаментальных проблем в исследовании языковых единиц, к числу которых относится также анализ синонимических отношений между языковыми единицами, в котором приобретают место новые очертания, связанные с учетом человеческого фактора в языке.

Язык, как правило, имеет в своем распоряжении несколько синонимических средств для обозначения одного и того же понятия и одного и того же предмета внеязыковой действительности. При этом очевидно, насколько важно исследование синонимического варьирования, в котором эксплицируются усилия говорящего найти в соответствии с его замыслом и с ситуацией те средства, которые наиболее точно передают его интенции.

* Zudaeva V.V. Brave man according to the modern German language.

Лингвистической базой для наших теоретических проекций и полем исследования избрана точка зрения о синонимах, восходящая к древнегреческим мыслителям, которые видели в синонимии богатство любого естественного языка, то есть, возможность передачи избытка мысли разными словами и разнообразными языковыми выражениями. Данное обстоятельство позволяет рассмотреть синонимические единицы как своеобразную зону выбора в лексическом инвентаре говорящего, предоставляющую ему тем самым возможность наиболее точного и выразительного выражения мысли [Черняк 2000:463].

Природа синонимов двойственна: с одной стороны, это слова, которые обозначают одно и то же, а с другой стороны – это слова, чем-либо различающиеся. Эта двойственность природы синонимов лежит в основе их употребления в речи. В одних случаях актуализируется их смысловое тождество (или очень близкое сходство), в других случаях основное внимание уделяется различиям между синонимами. И, наконец, в ряде случаев фиксируются обе стороны: и смысловое тождество и различие между синонимическими единицами.

Тождество и различие как две взаимосвязанные категории в философии, логике и лингвистике коррелируют с двумя фундаментальными принципами. Это принцип индивидуализации и принцип тождества неразличимых. Из принципа индивидуализации следует проблема универсалий, которая может быть представлена в следующем виде: каким образом неповторимые индивиды содержат в себе нечто общее, т.е., можно ли считать свойство тождества реальным, если каждый объект имеет своеобразие. Проблема универсалий, как известно, стала решаемой, благодаря возникновению понятия абстрактного объекта. Абстрактным объектом называется реальный объект, характеризующийся по какому-либо одному свойству. Тождество можно установить в тех объектах, которые выделяются путем абстрагирования. Именно для абстрактных объектов Г.Лейбниц ввел принцип тождества неразличимых: один объект тождественен второму, если и только если все свойства одного и второго объекта являются общими. Следовательно, тождество двух реальных объектов устанавливается на основании их общего признака, а различие - исходя из наличия индивидуального признака в каждом объекте. Таким образом, в зависимости от выделяемых признаков, между одними и теми же объектами устанавливаются как тождество, так и различие [Грицанов 1998:716]. Следуя из вышеизложенного можно сказать, что чем лучше человек знаком с синонимической системой языка (или чем точнее он видит тождественное и различное между синонимами одного ряда), тем свободнее, точнее и выразительнее он может выражать свои мысли и чувства. Неумение различать смысловые оттенки между синонимами может привести к серьезным ошибкам в выборе и применении слов, а это обедняет речь.

Такая постановка вопроса переводит обсуждение проблемы синонимии в новую плоскость, ведет к необходимости обращения к аспектам оценки, а

именно к способу установления значимости чего-либо для действующего и познающего субъекта.

В теории оценки различают три типа значимостей: теоретический (гносеологические оценки), ценностный (аксиологические оценки), практический (реализация гносеологических и аксиологических оценок через волевые импульсы субъекта в системах предметных и коммуникативных действий). Предметом оценивания в гносеологических оценках являются имманентные свойства объектов, объекты «сами по себе». Предметом оценивания в аксиологических оценках являются свойства объектов и сами объекты в их способности (положительная аксиологическая значимость) или неспособности (отрицательная аксиологическая значимость) отвечать потребностям и запросам субъекта.

Нечто является ценностью не потому, что оно оценивается, а потому, что объективно способно еще до акта оценки отвечать потребностям и запросам говорящего. В ценностном отношении любой объект находится в отношении к субъекту, т.е., проявляется в аспекте своей аксиологической значимости и в этом смысле всегда потенциально выступает предметом положительной, отрицательной или нейтральной оценки [Грицанов 1998:502]. На основе оценки говорящий выбирает из ряда имеющихся в языке единиц ту, которая лучше всего отвечает его замыслу. Эта работа авторского сознания. В тексте, как правило, появляется только одна единица синонимического ряда, зафиксированная в синонимических словарях того или иного языка. Не исключено, что такой отбор может быть обусловлен редакционными поправками автора текста, то есть, поэт, писатель при совершенствовании своего текста, профессиональный редактор в работе над чужим текстом обязательно использует синонимические уточнения [Матвеева 2003:302].

В языке синонимы образуют ряды, насчитывающие от двух до десятка и более слов. Такой ряд называется синонимическим. Обычно в синонимическом ряду есть одна единица, которая осознается как наиболее употребительная и нейтральная. Это доминанта синонимического ряда. К доминанте, как правило, тяготеют все слова ряда – одни сильнее, другие слабее. По степени смысловой близости слова в ряду могут быть расположены в определенном порядке. Следует подчеркнуть, что слова синонимического ряда могут принадлежать различным стилевым пластам лексической системы языка.

Действительно, если обратиться к словарям синонимов, то даже на первый взгляд очевидно, что синонимы различаются определенными смысловыми компонентами. Это могут быть различие в степени интенсивности качества, действия, добавочные признаки значения [Дунев 2002:62].

Так, в немецком языке к слову *tapfer*, являющемуся доминантой синонимического ряда, могут быть отнесены следующие языковые единицы: *mutig, furchtlos, unerschrocken, heldenhaft, heldenmütig, heroisch, mannhaft,*

männlich, kämpferlich, kühn, verwegen, tollkühn, wagemutig, draufgängerisch [Рахманов 1983:466].

Доминанта синонимического ряда «tapfer» наиболее емко передает значение, объединяющее все синонимы данного ряда, - «не испытывающий страха». Слово «tapfer» свободно от каких-либо экспрессивно-стилистических оттенков. Синонимы рассматриваемого ряда различаются по следующим смысловым признакам: эмоциональное состояние субъекта, степень осознания грозящей опасности, инициативность субъекта, характер целей субъекта. Так, для описания эмоционального состояния субъекта используются *furchtlos*, *unerschrocken*, *tapfer*, *mutig*, *kühn*. Однако при этом субъект в ситуациях с *furchtlos*, *unerschrocken* не испытывает страха, а при *tapfer*, *mutig*, *kühn* – не поддается ему. В ситуациях с *mutig*, *kühn* описывается состояние, когда субъекты осознают опасность и ее последствия в большей мере, чем при *furchtlos*. Для лексической единицы *kühn* инициатива субъекта в опасной ситуации более характерна, чем для *tapfer*. При этом опасная ситуация может возникать по его инициативе. *Wagemutig*, *unerschrocken* употребительны в контекстах, когда субъекты действуют ради общественно значимой цели.

Прилагательное «tapfer» является основным синонимом ряда. Он указывает способность субъекта в опасной ситуации действовать спокойно, сохраняя присутствие духа, даже если он испытывает страх. При этом *tapfer* характеризует человека, который ясно осмысливает грозящую опасность. В словаре немецкого языка Дудена презентуется следующее значение *tapfer* – “*sich furchtlos und zum Widerstand bereit mit Gefahren und Schwierigkeiten auseinandersetzend*” [Duden 1981:2564]. Приведем пример:

Wenn Ihr aber unterhandeln wollt, so gebt ihnen Nachricht, dann kommen die Scharen nicht ins Land, um Euch schmerzliches Leid zuzufügen und manchem tapferen Ritter den Tod zu bringen [Das Nibelungenlied 1979:17].

В приведенном фрагменте текста предпочтительнее лексема *tapfer*, чем *unerschrocken* и *kühn*. В случае *tapfer* опасная ситуация возникает независимо от воли субъекта, и он вынужден действовать в сложившихся обстоятельствах. Обычно в этом случае речь идет о физической опасности, о возможности боли и увечья.

Что касается следующего слова рассматриваемого ряда *unerschrocken*, то в словаре немецкого языка Дудена описывается данное слово как «*sich durch nichts erschrecken, abschrecken lassend*» [Duden 1981:2686]. Прилагательное *unerschrocken* имеет следующие отличия от доминанты ряда *tapfer*: слово *unerschrocken* не испытывает страха, *tapfer* не поддается ему; лексема *unerschrocken* характеризует человека, которого ничем нельзя запугать, он действует не только ради своих собственных целей, а также ради общественно значимой цели. Об этом ярко свидетельствуют следующий пример:

«Seht, Freunde das ist mein einziger Sohn. Der kann Euch allen nützlich sein. Wenn er nach seiner Sippe schlägt, wird er ein unerschrockener Mann von großer Macht, edler Geburt, Stärke und Schönheit; Er schlug auf Hildebrant ein,

und man hörte das Schwert Balmunc erschallen, das Hagen Sifrit weggenommen hatte, als er ihn ermordete. Der Alte wehrte sich unerschrocken. Er schwang sein breites scharfes Schwert gegen Hagen, er konnte ihn nicht verwunden, aber Hagen verletzte ihn» [Das Nibelungenlied 1979:176].

Если в данном примере unerschrocken заменить лексемами tapfer, kühn: ein tapferer Mann von großer Macht, edler Geburt, Stärke und Schönheit; ein kühner Mann von großer Macht, edler Geburt, Stärke und Schönheit, то эти лексемы в данных контекстах не вполне корректны. С помощью синонима unerschrocken описываются люди, которым незнакомо чувство страха. Они ведут себя так, как если бы они не знали его. Unerschrocken близок по отношению к tapfer, так как он выражает высокую степень храбрости. Unerschrocken, как и tapfer, используется, в основном, в случаях возможного физического ущерба, но только в больших масштабах.

В словаре немецкого языка Дудена kühn объясняется как «trotz des Bewußtseins der Gefahr diese voll Selbstvertrauen verachtend und mutig etwas wagend» [Duden 1981:1597]. Синоним kühn также различается от доминанты: kühn осознает опасность и ее последствия. Здесь для него более характерна инициатива субъекта в опасной ситуации. В данном случае опасная ситуация может возникнуть из-за предпринятых субъектом действий. При kühn субъект без колебаний идет на риск, считая, что решительные действия, присутствие духа, точный расчет помогут уменьшить опасность:

Die Helden vom Rhein sind geritten, daß es ihren Feinden leid wurde. Die kühnen Ritter von Tronege richteten viel Unheil an, als die Heere mit allem Kriegsvolk aufeinanderprallten [Das Nibelungenlied 1979:23].

Таким образом, прилагательные tapfer, unerschrocken, kühn являясь синонимами одного ряда, имеют определенные различия. За тождеством и различием в значениях синонимов tapfer, mutig, furchtlos, unerschrocken, kühn скрываются определенные механизмы оценивания и выбора в структуре языковой личности, позволяющие наиболее точно описать поступки человека в определенных ситуациях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черняк, В.Д. Синонимическое варьирование в современной речи [Текст] //Русский язык сегодня. Вып.1. Сборник статей./РАИ Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Л.П. Крысин.- М.: «Азбуковин», 2000.

2. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева.- 2-е изд.- М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

3. Матвеева Т.А. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика [Текст] /Т.В. Матвеева.- М.: Флинта: Наука, 2003.-432с.

4. Das Nibelungenlied [Текст] Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig 1979. - s.194

5. Дунев, А.И. Русский язык и культура речи: Учебное пособие для вузов. [Текст] / А.И. Дунев, М.Я. Дымарский, А.Ю. Кожевников и др. /Под ред. В.Д. Черняк.- М.: Высш. Школа.; СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2002.- с. 509

6. Рахманов, И.В. Немецко-русский синонимический словарь: ок. 2680 рядов [Текст] /И.В. Рахманов, Н.М. Минина, Д.Г. Мальцева, Л.И. Рахманова.- М.: Русский язык., 1983.- с.704

7. Duden “Das Große Wörterbuch der deutschen Sprache” [Текст]: in 6 Bd. / –
Mannheim; Wien; Zürich: Bibliographisches Institut, 1981- s.2992

8. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь [Текст] / сост. А.А. Грицанов. -
Мн.: Изд.В.М. Скакун, 1998.- с. 896